

Теперь Е Юй наконец расслабился. Он спасся — эти тронутые террористы вряд ли будут преследовать его на вертолётёте. Но что же натворил предыдущий владелец этого тела, что стоило только назвать его имя, как на тебя накидываются с ножами? Он снова и снова перебирал в памяти обрывки воспоминаний, но ничего не находил, и в конце концов перестал думать об этом.

Как только он расслабился, почувствовал слабость в руках и ногах. Это было не то что просто махать мечом на тренировках, в момент жизни и смерти он выложился полностью.

Лодка остановилась на спокойной воде. Е Юй не знал, где он, вокруг были белые заросли тростника. Он отпустил вёсла, отодвинул корзину в сторону и растянулся на досках. Мелкий дождь омывал его лицо. Он вытер лицо и тихо вздохнул. Хотя он и не был сентиментальной девушкой, но чувство пустоты и одиночества охватило его в этом незнакомом мире, где его только что преследовали с ножами.

Когда он наконец решил, что полежал достаточно, и хотел вернуться внутрь лодки поспать, он поднял голову и увидел пару ног перед собой.

Это были очень белые, очень чистые и даже красивые ноги.

Е Юй без выражения лица продолжил поднимать взгляд, увидев сияющие лодыжки, затем широкие штанины из холста, из-под которых выглядывали хрупкие щиколотки. Он поднял голову ещё выше, разглядел холщовую одежду и, наконец, лицо — юношу с детскими чертами и бледной кожей, который смотрел на него, склонив голову набок.

Они смотрели друг на друга, и через некоторое время Е Юй наконец понял, что должен что-то сказать. Он скривил губы и спросил:

— Товарищ, кто ты?

Такое внезапное появление могло напугать до смерти, чёртов ребёнок.

— Кто я? — Юноша сначала выглядел растерянным, затем улыбнулся с детской невинностью.

— Да, кто же я?

Теперь Е Юй смотрел на него с сочувствием. Выходит, этот парень был дурачком.

Единственное объяснение ситуации было в том, что он случайно захватил чужую лодку. Когда он сел, то не обратил внимания, был ли кто внутри, и теперь увозил этого юношу с собой.

Что же делать? Выбросить этого парня в реку и заставить плыть обратно — отличная идея, ха-ха.

Е Юй присел на корточки на носу лодки и стал снимать одежду. Дождь только что прекратился, ночное небо было хмурым, и на горизонте показался ущербный месяц. При свете луны он выжал воду из одежды и сильно встряхнул её. Юноша стоял рядом и смотрел на него, в его глазах, казалось, таилась усмешка, но эмоции были слишком смутными, чтобы их разобрать.

Наконец Е Юй вспомнил, что нужно соблюсти приличия, встал и протянул руку:

— Здравствуй, я Е Юй.

Юноша смотрел на протянутую руку с каким-то странным выражением, словно размышляя, что значит этот жест.

Е Юй подождал немного, затем нетерпеливо схватил правую руку юноши и слегка потряс её, нагло пощупав заодно пульс. Судя по воспоминаниям оригинала, этот парень был слаб, без внутренней энергии, рука вялая и холодная. Выходит, у него проблемы с почками, и, что важнее всего, — ни капли боевых навыков. Не стоит бояться, что он услышит имя Е Юй и вытащит алебарду, чтобы напасть.

Юноша не сопротивлялся, казалось, что любое действие Е Юя вызывало у него любопытство и интерес, и он позволял делать с собой что угодно.

Е Юй отпустил его руку и только потом почувствовал неловкость. Слишком много времени, проведённого в играх и виртуальных мирах, сделало его бесстыдным. Он посмотрел на юношу, которому было всего лет тринадцать-четырнадцать, хрупкого и слабого, и подумал, что его семья, наверное, будет ещё свирепее, чем те в масках.

— Не волнуйся, где твой дом? Я отвезу тебя обратно, — сказал Е Юй. Его путь лежал к горам Куньлунь, и он не мог просто взять этого ребёнка с собой, особенно сейчас, когда там должен был состояться съезд союза праведников. Кто знает, сколько там под маской боевых мастеров скрывается настоящих разбойников.

— Дом? — Юноша спокойно повторил, его голос был пустым и чистым, а тело казалось почти слившимся с серым светом луны.

— Да, разве ты не знаешь, где твой дом? — Е Юй не оборачивался, он был занят тем, что натягивал высушенную одежду. Наконец он затянул пояс, но воротник распахнулся, обнажая гладкую кожу. Е Юй потянул за воротник, но не смог его поправить и оставил как есть.

Юноша с редкой нерешительностью задумался, словно вспоминая, что такое дом. Его глаза были миндалевидной формы и выглядели безобидными, поэтому эта задумчивость казалась очень детской. Е Юй, повернувшись, увидел это выражение лица и подумал: «У этого парня, наверное, интеллект ниже среднего, потому его и бросили?»

— У меня нет дома, — наконец ответил юноша, серьёзно обдумав вопрос.

Ох, как печально, — подумал Е Юй с каменным лицом. И что теперь? Бездомные — самые

проблемные, их не выбросишь без угрызений совести. Е Юй решил, что в следующем населённом пункте, будь то деревня, посёлок или город, он оставит этого парня, даст ему немного серебра и посоветует обратиться к местным чиновникам.

Ему самому предстояло заниматься опасными делами — как представителю праведных боевых искусств, это было довольно круто. Но это также означало, что рядом с ним было опасно. Он сам не знал, когда умрёт, так зачем подвергать опасности этого беззащитного парня?

Е Юй чувствовал, что его проблемы были просто нелепыми. Если бы он попал в этот мир с игровой системой, то с его лучшим снаряжением он бы мгновенно уничтожил Чао Миня. Но сейчас... он замолчал на минуту, затем вздохнул. Ладно, тело не реагировало, и в ушах не раздавался звук входа в игру, так что он был просто обычным мастером, а не первым в Поднебесной.

Он взял корзину, снял верхний слой мокрых бамбуковых листьев и достал завернутый в промасленную бумагу хлеб, купленный в городке Нань. Он швырнул один юноше, а сам сунул другой в рот.

— Поешь и поспи, всё будет в порядке, парень, — пробормотал он с набитым ртом.

Юноша взял хлеб в обе руки, невинно моргая, словно не зная, что с ним делать.

Е Юй, жуя, смотрел на него и не понимал, откуда взялся этот дурачок. Судя по его простой одежде, он, вероятно, был потерявшимся деревенским парнем. Это беспокоило Е Юя: чем глупее человек, тем меньше шансов выжить. Кто знает, может, в следующий раз они встретят его с переломанными ногами, просящим милостыню под мостом. Но у него самого хватало проблем, и он не мог заботиться о других.

Другие попаданцы наслаждались жизнью, а он оказался в мире, где его только и ждали смерть и одиночество. Зло этого мира буквально вырывалось наружу.

Е Юй снова откусил хлеб и заметил, что юноша всё ещё держит его в руках и смотрит на него, словно не понимая, что это еда. Е Юй с сожалением отломил кусочек своего хлеба, протянул его к губам юноши и, неумело приоткрыв рот, сказал:

— Ну, давай, ам, ешь.

Юноша...

Он вдруг подумал, не стоит ли ему прямо сейчас прикончить Е Юя. Это была заманчивая идея. В конце концов он открыл рот и укусил, и в тот же миг раздался крик Е Юя.

— Отпусти, отпусти, ты не туда укусил! — Е Юй с трудом вырвал палец изо рта юноши, на нём остался след, и он с отвращением вытер его бамбуковым листом.

Юноша смотрел, как Е Юй вытирает палец, и снова глубоко задумался. Ему понравилось чувство, когда он укусил мясо, но оно было ещё сырым, так что... он сдержал вспыхнувшую в глубине глаз яростную и холодную жадность. Нужно подождать ещё. Он медленно начал есть свой хлеб, движения его были изящны и сдержанны. Безвкусная и грубая пища просто издевалась над его изнеженным языком, но, глядя на обнажённую гладкую кожу на шее Е Юя, он чувствовал, что с такой «закуской» еда во рту становится не такой уж противной.

<http://bllate.org/book/15304/1352571>